12. Россия и мировой опыт в противодействии коррупции: Межвузовская конференция // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2010. № 3.
13. Конвенция ООН против коррупции. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № A/RES/58/4 от 21 ноября 2003 г. [Электронный ресурс]: www.un.org/russian/documents/instruments/docs_ru.asp,www.unodc.org/unodc/en/treaties/CAC/signatories.html. (дата обращения: 16.04.2017).
14. *Нисневич Ю.А.* Гражданский контроль как механизм противодействия коррупции: проблемы реализации в России // Полис. Политические исследования. 2011. № 1.
15. *Новиков С.Ю.* Специфика антикоррупционной деятельности в условиях глобализации // Философские и теоретико-методологические современного социально-гуманитарного знания, естествознания и технических наук: Материалы регионального научно-практического семинара. Ставрополь: СГУ, 2007.
16. *Магомедов М.Г., Кротов Д.В., Самыгин С.И.* Коррупция и экстремизм как главные угрозы национальной безопасности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 12.
17. *Бязрова Д.Б.* Прогресс. Человек. Свобода (Современные интерпретации теории общественного прогресса). Владикавказ,2016.

***Gusov Zaurbek Yurievich*,** post-graduate student of the Department of Philosophy and Socio-Political Sciences; North Ossetian State University. K.L. Khetagurov (44-46, Vatutina St., Vladikavkaz, North Ossetia-Alania, 362025, Russian Federation).
E-mail: urimagova@gmail.com

CIVIL SOCIETY AS A SUBJECT OF POLITICAL INNOVATION IN MODERN RUSSIA

Abstract

The article is devoted to the consideration of civil society as a subject of political innovations. The author notes that civil society in Russia is an actor in the development of democratic institutions that implement the principles of the rule of law. Civil society institutions are able to exercise civil control over the activities of political power and ensure the country's innovative development in the 21st century.

Keywords: *civil society, political innovations, civil control, corruption, institutions of political power, democratic institutions, rule of law.*

УДК 32 DOI: 10.22394/2079-1690-2017-1-2-206-210

КОНЦЕПТ «СИЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО» И ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ ВЛАСТНОЙ МИССИИ ГОСУДАРСТВА В ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАКТИКАХ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ

Гусова Ирина Казбековна аспирант кафедры философии и социально-политических наук, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова (362025, Россия, РСО-Алания, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 44-46).
E-mail: urimagova@gmail.com

Аннотация

В последние годы во многих, если не в большинстве стран мира, как в научной мысли, так и в массовом сознании укоренилось устойчивое понимание необходимости сильного и мощного государства, с четко работающими институтами, способного обеспечивать высокий уровень жизни людей, должные гарантии гражданских прав и свобод, создавать условия для успешного продвижения по пути модернизации, в том числе, политической. Эти и другие моменты стали предметом исследования данной статьи.

Ключевые слова: *«сильное государство», властная миссия, акторы власти, «hard power», soft power.*

Позиционирование властной миссии государства в политических практиках реализации концепта-представления «сильное государство» вписывается в координаты теоретической модели оппозиции концептов-представлений «сильное государство» и «soft power» и соотносится с нарастающей сложностью мировых политических процессов, что способствует увеличению властных возможностей субъектов и акторов власти.

Соответственно, речь идет о том, чтобы наметить контуры целостной концепции сильного государства, и при этом ответить на два взаимосвязанных принципиальных вопроса: а) каковы признаки сильного, эффективного, дееспособного государства; б) почему и для чего сегодня необходимо именно такое государство.

Государство как социально-политический институт давно уже выступает в качестве объекта активного внимания политической мысли. Сложились два ведущих подхода в понимании роли государства в системе общественных отношений. Первый – этатистский, который предполагает поглощение государственными институтами всех сфер общественной жизни, особенно экономической. Второй – либерально-эгалитарный, сводящий функции государства к роли «ночного сторожа» при «открытом обществе», рыночной экономике и свободной конкуренции.

В чем заключается в подобных координатах суть концепта-представления «сильное государство»? Понятие сильного государства складывалось и эволюционировало неразрывно с понятием государства вообще. С представлениями мыслителей об идеальных формах государственной организации изменяется и понимание феномена «сильное государство». Концепция сильного государства является своего рода «собирательным образом», поскольку каждое политико-правовое учение стремится создать идеально-теоретическую модель сильной государственности. Практически каждая политико-правовая концепция уделяет внимание вопросам укрепления государства, усиления публичной власти, оптимальным государственным формам, соотношению интересов государства и личности [1].

Понятие «hard power» выступает смысловым антиподом soft power и означает некую твердость в отправлении властных функций, интерпретируется как устойчивость, непреклонность, прямолинейность, холодность (нордический стиль), грубость в способах воздействия и достижения цели, как «мускульное» силовое давление.

Инструментами гибкой силы выступают интеллектуальные паттерны, когнитивные соблазны, привлекательные идеи и символы, обольстительные рекламные и медийные образы. Гибкая сила использует психологически привлекательные для субъектов способы влияния в целях незаметного переформатирования в нужном направлении их ментальных структур [2, с. 10].

В продолжение противопоставления «сильного государства» и «мягкой силы» обратимся к теоретическим разработкам, в рамках которых излагается ресурсное понимание «мягкой силы», определяемой в качестве притягательной силы, а притягательность задается перечислением значимых факторов, которые создают стране хорошую репутацию и привлекают к ней внимание.

Политолог из КНР Лю Цзайци исходит из того, что, в противоположность «мягкой силе», «твердая сила» представляет собой набор инструментов давления (военно-политического, экономического, дипломатического), заставляющих другие страны действовать определенным образом. Если «твердая сила» составляет материальную базу совокупной государственной силы, без которой ничего нельзя сделать, то «мягкая сила» представляет собой мудрость и стратегию государства в развитии и использовании «твердой силы». Гармонизация «мягкой» и «твердой силы» на научной основе свидетельствует о внутреннем единстве материальной и духовно-культурной мощи страны и позволяет повышать качество и эффективность использования совокупной государственной силы, служит основной гарантией длительного процветания нации [3, с. 149].

В подходе Ф. Фукуямы «сила» государства реализуется в двух аспектах: а) внутреннем - способности обеспечить политическую стабильность, социальную безопасность, экономический подъем; б) внешнем - способности обеспечить конкурентоспособность страны, эффективность противодействия внешним вызовам, угрозам и рискам, связанным с «натиском современности» и глобализацией [4, с. 5].

Реализация внутренней политики государства осуществляется в условиях наличия центральной власти, иерархических структур, законов и норм поведения, обязательных для исполнения всеми гражданами. Власть (закон) регулирует взаимоотношения личности, общества, государства на различных уровнях, что принимается как должное, как форма общественного договора между управляемыми и управляющими.

Что же касается международных отношений, то политика в этой сфере реализуется в отсутствие высшего органа управления, который выносил бы свои приговоры о правомерности действий субъектов международных отношений, в том числе, государства. Государство обладает монополией на политическую власть только в пределах национальных границ, поэтому во внешней среде фактически нет постоянного учреждения, стоящего над государствами и наделенного властными полномочиями.

Что вкладывает в понятие силы на международной арене современная политическая мысль? Согласно Г. Моргентау, сила есть власть над умами и действиями людей [5, p. 97]. Д. Стоссинджер в своей получившей известность книге «Мощь наций» определяет силу как возможность государства использовать свои реальные или потенциальные ресурсы таким образом, чтобы воздействовать на образ жизни и поведение других государств [6, p. 27].

Для Ш.М. Атоян сильное государство – это, прежде всего, государство, способное организовать эффективную вертикаль власти. Она необходима для того, чтобы выражать и защищать как интересы государства, так и общественные интересы, создавая для этого соответствующие взаимодополняющие демократические элементы управления в виде местного самоуправления, закладывающего в основу своей деятельности решение жизненных проблем населения [7, с. 79-81].

Сильное государство базируется не только на вертикали власти и на системе местного самоуправления, но и на системе гражданского общества, которое осуществляет народный контроль над властью и управлением. Сильное современное государство, обладая безусловным приоритетом в общественно-политических сферах, вместе с тем способно к самоограничению, соизмерению государственной целесообразности с субъективными интересами частного и корпоративного характера [8].

Теоретические наработки «сильного государства» соотносятся с концепцией государственной состоятельности. В ее основе такие критерии, как «территория» распространения государства или объем циркуляции общественных благ; способность к эффективному управлению, что включает принятие решений, их воплощение в жизнь и контроль за их выполнением; «качество» управления [9].

Этот перечень характеристик, соотнесенный с «государственной состоятельностью», вместе с тем, позволяет говорить о том, что позиционирование властной миссии государства в координатах концепта-представления «сильное государство» представляет собой весьма неоднозначный процесс, направленный на то, чтобы каждое отдельно взятое государственное образование было достаточно сильным, способным взять на себя ответственность перед мировым сообществом за эффективное регулирование и решение глобальных процессов и проблем на подконтрольной ему территории. Слабое государство само по себе порождает многочисленные общественно значимые проблемы [10].

Позиционирование властной миссии государства в политических практиках реализации концепта-представления «сильное государство» обусловлено необходимостью усиления современного государства в пространстве глобализации, воздействие которой неоднозначно и противоречиво [7]. С одной стороны, глобализация дает современным государствам неоспоримые преимущества в регулировании общественных процессов, усиливает их властный потенциал. С другой – глобализация воздействует на государство негативно, влечет за собой его ослабление, лишает части суверенитета.

В результате на национальном уровне образуется некий властный вакуум, в который тут же устремляются многочисленные и постоянно усиливающиеся наднациональные центры влияния. Все это отражает тенденцию присвоения новых возможностей, вытекающих из глобализации власти, не в интересах мирового сообщества, а в интересах сильных и преуспевших. Очевидно, что при решении значительного числа жизненно важных вопросов национальная власть остается незаменимой, и ее дефицит, а тем более капитуляция перед натиском власти глобальной, несет в себе реальную угрозу наступления деструктивных и регрессивных по своей сути и характеру последствий [11].

Всякое слабое, беспомощное, страдающее синдромом хронического безвластия государство создает в реальности немало проблем. Слабое государство, не располагающее достаточными материальными и финансовыми ресурсами и средствами, неспособное эффективным образом регулировать экономику страны, не в состоянии преодолеть вопиющее социальное неравенство, справиться с унижающей человеческое достоинство бедностью.

Слабое государство, пораженное недугом бедности, создает подчас почти непреодолимые трудности для других, прежде всего, соседних стран, превращаясь в перманентный источник массовой и практически не поддающейся контролю иммиграции, становясь поставщиком люмпенизированных и криминализированных элементов. США, Великобритания, Германия, Франция и другие развитые страны в большей или меньшей мере сталкивались в прошлом и продолжают сталкиваться ныне с этим негативным явлением [12].

Кроме того, слабое государство, точнее, его правящая политическая элита подвержена опасному искушению исправить сложившееся в экономической сфере бедственное положение,

прибегнув не к цивилизованным формам и методам ее оздоровления, а к испытанному варварскому средству, то есть развязыванию агрессивной, захватнической войны.

Слабое государство отличается слабостью правящей элиты, что практически означает нестабильность, неустойчивость и шаткость ее положения. Власть в таком государстве может с поразительной легкостью и быстротой перейти в руки сил откровенно реакционных и антигуманных [12].

Позиционирование властной миссии государства в координатах концепта-представления «сильное государство» связано с тем, что в функциях государства проявляется та реальная роль, которую оно играет в решении основных вопросов общественного развития и прежде всего в удовлетворении разнообразных потребностей общества. Всякое государство имеет задачи и функции, обусловленные политическими особенностями и спецификой управления обществом. В связи с многообразием государственной деятельности и общественных отношений перед государством встает проблема определения основных направлений его внутренней и внешней деятельности.

Тем самым, как уже было отмечено нами выше, властная миссия государства есть его предназначение и целевая установка, отраженные в практиках как совокупности конкретных действий власти и навыков ее целесообразной деятельности. Позиционирование властной миссии государства в координатах концепта-представления «сильное государство» реализуется через субъекты властной миссии: государство, политическую элиту, политические партии.

Государство – это ведущий институт власти, основной элемент политической системы общества, организующий, направляющий и контролирующий совместную деятельность и взаимоотношения людей, социальных групп, классов организаций. В условиях приоритета общечеловеческих интересов относительно классовых государство может перерастать из органа власти в орган исполнения законодательной инициативы общества, обеспечивающий бесперебойное функционирование его основных механизмов.

Таким образом, государство как основной субъект политики, нормирует жизнь всего социума, конструирует политический режим и социально-политическую среду деятельности человека и социальных общностей. Государство – это та политическая сила, которая обеспечивает организованность и системную (экономическую, социальную, политическую) целостность общества.

Социальная сущность государства выступает как определенная форма человеческого общежития, целостность взаимосвязей и отношений властно-правовых структур и общества, система взаимоотношений между индивидами и их ассоциациями. Основной социальной функцией демократического государства является обеспечение учета, представительства и реализации интересов всех социальных групп общества.

Позиционирование властной миссии государства в политических практиках реализации концепта-представления «сильное государство» связано с властно значимыми интересами - основой деятельности субъектов политики.

Интерес (от лат. – иметь значение) – реальная причина социальных действий, событий, свершений, стоящих за непосредственными побуждениями – мотивами, помыслами, идеями и т.д. – участвующих в этих действиях индивидов, социальных общностей. Политический интерес – это избирательное отношение человека к каким-либо политическим явлениям, событиям, процессам, политической деятельности, основанное на его мировоззренческих принципах, убеждениях, установках.

Это тот внутренний осознанный источник политического поведения, который побуждает человека к постановке определенных политических целей и осуществлению конкретных политических действий по их достижению. В политической сфере доминирующим мотивом, основой социальной активности и деятельности субъектов политики становится удовлетворение политически осознанного интереса.

Природа государства в том, что оно практически всегда обнаруживает наклонность своих властных прерогатив к самовозрастанию и расширению полномочий. В интересах же общества, напротив, необходимо максимальное ограничение государственной власти, недопущение с его стороны произвола и ограничение его вмешательства сферу частных интересов. Противоречия интересов личности, общества и государства представляется возможным снять лишь в условиях сильной демократической государственности, когда интересы государства и интересы общества движутся по пути взаимной адаптации друг к другу [13]. Однако далеко не во всех государствах делается ставка на демократизацию и создание открытого общества.

Литература

1. *Сенцов А.Э.* Образ сильного государства в программах современных политических партий // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2011. № 3 (15). С. 126-131.
2. Soft power: теория, ресурсы, дискурс / Под ред. О.Ф. Русаковой. Екатеринбург: Издательский Дом «Дискурс-Пи»,2015. 373 с.
3. *Лю Цзайци.* «Мягкая сила» в стратегии развития Китая // Полис. 2009. № 4. С. 149-155.
4. *Фукуяма Ф.* Сильное государство: Управление и мировой порядок в XXI веке: [пер. с англ.]. М: АСТ: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. 220 с.
5. *Morgenthau H.* Politics among Nations. New York: Knopf,1967. 384 p.
6. *Stossinger J.G.* The Might of Nations. World Politics in Our Time. New York, 1969.
7. *Атоян Ш.М., Старостин А.М.* Политические режимы и властная миссия государства: современные проблемы: Монография. - Ростов н/Д.: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2015.
8. *Дзахова Л.Х., Дзахова Э.Н.* Основные подходы исследований политического процесса в политологической традиции // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. 2015. № 4. С. 42-46.
9. *Fritz V.* State-building: A comparative study of Ukraine, Lithuania, Belarus, and Russia. Budapest; N.Y.: Central European univ. press, 2007. 544 p.
10. *Керимов А.Д.* Сильное государство – ответ на вызов современной эпохи. – М.: Nota bene, 2009. 49 с.
11. *Дзахова Л.Х.* Направления деятельности и сферы влияния политических партий в политической системе региона // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2014. № 2. С. 171-176.
12. *Керимов А.Д.* Некоторые проблемы теории сильного государства // NB: Проблемы политики и общества. 2013. № 3. С. 28-29.
13. *Анохин П.В.* История становления и развития концепции «сильного государства» / Под ред. Р.А. Ромашова. СПб., 2001. 256 с.

Gusova Irina Kazbekovna, post-graduate student of the Department of Philosophy and Socio-Political Sciences; North Ossetian State University. K.L. Khetagurov (44-46, Vatutina St., Vladikavkaz, North Ossetia-Alania, 362025, Russian Federation).
E-mail: urimagova@gmail.com)

THE CONCEPT OF STRONG STATE» AND THE POSITIONING OF THE STATE'S POWER MISSION IN THE POLITICAL PRACTICE OF ITS IMPLEMENTATION

Abstract

In recent years, in many, if not most, countries of the world, both in scientific thought and in the mass consciousness, a stable understanding of the need for a strong and powerful state has taken root, with well-functioning institutions capable of ensuring a high standard of living for people, due guarantees of civil rights and freedoms , Create conditions for successful progress along the path of modernization, including political ones. These and other points became the subject of this article

Keywords: *«strong state», imperious mission, actors of power, «hard power», «soft power».*